

УДК 811.351

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЛОКАТИВА III СЕРИИ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. М. Магомедов, И. Г. Магомедтагирова

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье рассмотрены синтаксические функции локатива III серии в аварском языке. Локатив III серии обозначает нахождение лица или предмета внутри предмета. Формантом локатива III серии является *-лъ*.

The article covers syntactic functions of locative III in the Avar language. Locative III denotes that a person or a thing is inside a thing. Formant of locative III is *-лъ*.

Ключевые слова: локатив III серии; множественное число; формант; местные падежи; пространственные отношения; транслатив; наречие места.

Keywords: locative III, the plural; formant; local cases; spatial relationships; translativ; adverb of place.

Локатив III серии обозначает нахождение лица или предмета внутри предмета, в предмете. (Такое же значение имеет и локатив V серии.) Но локатив III и V имеют между собой и различия. П.К. Услар пишет, что «... вообще таковую форму со значением принимают существительные, означающие вещество, или вообще нечто не заключающее в себе внутренней пустоты или промежутков. Посему весьма понятно, что не все существительные третьего склонения могут принимать таковую форму, некоторые принимают ее в одном единственном числе, но не принимают во множественном». После перечисления примеров П.К. Услар все же отмечает, что «...последние два слова (*росоль* «в ауле» и *хабаль* «в могиле») по значению своему не подходят под сделанное определение». В связи с этой же серией П.К. Услар замечает: «Некоторые существительные безразлично принимают формы местного падежа на *-лъ* и на *-да*. Таким образом, от *рехъен* «стадо» говорится *рехъаль* и *рехъада* «в стаде», *гъоко* «арба» – *гъакида* и *гъакиль*». Это замечание Услара не совсем точно. Формы местного падежа *рехъада* и *рехъаль*, *гъакида* и *гъакиль* не однозначны семантически при употреблении. Далее П.К. Услар отмечает: «Форма местного падежа на *-лъ* для большей части слов не удерживается во множественном числе и заменяется формой *-да*, как, напр.: *росдада* «в деревнях», *рагъада* «в битвах», *рехъада* «в стадах», *бертада* «на свадьбах», – причем приставляются иногда те или другие наречия» [1, с. 66, 75].

По этому поводу З.М. Магомедбекова пишет, что «нельзя согласиться с мнением, что формы на *-лъ* не удерживаются во множественном числе и заменяются формой на *-да*. Локативные конструкции на *-да* в сочетании с соответствующими наречиями-послелогами могут описательно передавать значение любой локативной серии, но это не означает, что они заменяют синтетические формы» [2, с. 162].

Исходя из положения П.К. Услара, А.А. Бокарев предполагает, что «во множественном числе распределение форм несколько отличается оттого, что наблюдается в единственном числе. Большинство форм не принимает III серию и заменяет их формами I серии, часто в соединении с различными послелогами, уточняющими пространственные отношения» [3, с. 202]. В специальной литературе находим также: «Третья серия – внутри предмета, в предмете. В этой серии предпочтительно выражается пребывание внутри предмета, представляющего собой собирательное единство, например, *росоль* – в ауле (аул состоит из отдельных домов); или внутри какой-нибудь сплошной среды, например: *салулъ* «в песке», *лълъель* – «в воде». Или же: «Местный падеж III серии (на *-лъ*) – «нахождение в чем-либо (в составе чего-либо)» [4, с. 89].

Л.И. Жирков пишет, что локатив III выражает пребывание внутри предмета, представляющего собой собирательное единство, например: *салулъ* «в песке», *лълъель* «в во-

де», а локатив V выражает пребывание внутри предмета, главным образом такого, который имеет внутри пустоту и является вместилищем для чего-либо, например: *рокъоб* «в доме», *гъансиниб* «в сундуке» [5, с. 164]. «Формантом локатива III является -лъ. Он показывает пространственное отношение, выражающее нахождение внутри предмета, в предмете... Локатив III предпочтительно выражает пребывание внутри предмета, представляющего собою собирательное единство, сыпучие вещества, жидкость, твердые тела (камень, дерево и др.). Формально склонять по локативу III можно любое существительное, но фактически он применяется лишь к именам, которые упоминались выше... Форма локатива III употребляется при склонении слов, обозначающих отвлеченные понятия. Они отражают поздний этап развития падежей» [6, с. 47–48].

Также определяется эта серия и в специальных статьях, посвященных локативным сериям: местные падежи третьей серии выражают пребывание внутри предмета или среды, и образуются они от существительных, выражающих собирательное единство» [7, с. 8].

По своему лексическому значению имена, образующие падежи III серии, делятся на четыре группы.

К первой группе можно отнести имена, обозначающие собирательное единство, например: *хъархъал* «кусты» – *хъархъазуль*, хер «трава» – *хариль*, *къураби* «скалы» – *къурабаль*, *заз* «колючка» – *зазиль*, *тIегъ* «цветы» – *тIогъоль*, *росо* «село» – *росоль*, *рехъен* «табун» – *рехъаль* и др.

Вторая группа – имена, обозначающие сплошную массу: *хIур* «пыль» – *хIуруль*, *би* «кровь» – *бидуль*, *ралъад* «море» – *ролъдаль*, *ракъ* «земля» – *ракъуль*, *гIазу* «снег» – *гIазуль*, *рахъ* «молоко» – *рахъдаль*, *накку* «саломея» – *наккдаль*, *ретIел* «одежда» – *ратIлиль* и т.д.

Третья группа – неперечисленные существительные, точнее, отвлеченные понятия. Примеры: *макъу* «сон» – *макъиль*, *макъабазуль*, *хIалтIи* «работа» – *хIалтIуль*, *бертин* «свадьба» – *бертабаль*, *берталь*, *питна* «ссора» – *питнадуль*, *питнабазуль*, *хиял* «дума» – *хиялалъуль*, *хиялазуль* и т.д.

К четвертой группе существительных, от которых образуются локативы III, можно отнести название частей тела человека и животных: *махIу* «нога» – *махIабаль*, *ракI* «сердце» – *рекIель*, *бетIер* «голова» *ботIроль*, *гъумер* «лицо» – *гъурмалъ*, *рас* «волосы» – *расуль* и т.д.

«Следует также указать на некоторые, с трудом поддающиеся классификации, существительные, от которых образуются падежи третьей серии. Это такие слова как *ратIлиль* «в одежде», *бусаль* «в постели», *баргъичазуль* «в кольцах», *гIарцуль* «в деньгах», *гIетIуль* «в поте», *гъаналь* «в мясе», *чадилъ* «в хлебе» и другие» [7, с. 353–356]. При более детальных наблюдениях, как нам представляется, основной функцией локативной серии на -лъ является не столько «нахождение», «пребывание» предмета внутри собирательной или сплошной среды, сколько отражение проникания, пронизания предмета или абстракций (мысль, думы, злоба, зависть, вдохновение, любовь и т.д.) в соответствующую среду: жидкую, собирательную, сплошную, абстрактную. В зависимости от падежной ориентации передаются четыре позиции: локатив – «нахождение внутри»: аллатив – «направление внутрь»: элатив – «изнутри», т.е. обратное направление; транслатив – «прохождение через», т.е. сквозное действие, а также значение «посредством». Например:

Лок. <i>росуль</i> «в ауле»	<i>нахуль</i> «в масле»
<i>росулье</i> «в аул»	<i>нахулье</i> «в масло»
<i>росульа</i> «из аула»	<i>нахульа</i> «из масла»
<i>росульан</i> «через аул»	<i>нахульан</i> «(через) сквозь масло».

Следует особо отметить, что формы транслатива редко переводятся однозначно, особенно при выражении абстрактных отношений.

«Появление форм на *-лI* в именах абстрактного и неабстрактного значения, обозначающих явления природы, эмоции и их различные проявления и оттенки, считавшиеся не совсем понятными, становится ясным, если считать, что основной функцией этой серии является выражение проникания, проницания, облекания» [1, с. 16, 21].

Узкий круг имен, входивших в эту серию, типа: сыпучие тела, жидкости, собирательные или твердые и прочие – раздвигается несравненно шире. Имена типа *ургъел* «дума», «раздумье», «озабоченность», «беспокойство», *пикру* «мысль», «идея», «помысел» и т.д. не будут вызывать недоумения, так как «проникать в мысли», «вникать в слова, чувства, в разного рода явления» выражается локативными формами на *-лъ* [2, с. 164]. Например: *гъеб пикру ботIролъ чIезе гъабе* «эту мысль держи в голове»; *эмен ццидаль вукIана* «отец был в гневе»; *унтулъ загIипав чи вуго дун* «в болезни слабый я человек».

В именах, обозначающих одежду, также употребляется локативная серия на *-лI*. Повидимому, и в этом случае имеется в виду «облекаться в одежду, входить в нее»; например: *сагула* «шуба» – *саглулъ* «в шубе»; множественное число *саглал* «шубы», множественное число локатив – *саглаль* «в шубах» и т.д.

В таких именах, как *кагъат* «бумага», *кагътилъ* «в бумаге», *ххам* «материя» – *ххамилъ* «в материи» и т.д., употребляется локативная серия на *-лI*. Все имена, обозначающие предметы, во что можно обернуть, облечь, зашить, употребляются в локативной форме на *-лI*. К примеру: *кагътилъ жеме гъеб гверде* «в бумагу заверни это платье», *ххамилъ букъана посылка* «в материю обшили посылку» [2, с. 165].

Локативные формы на *-лъ* отражают также и действие непосредственного контакта, непосредственного физического или нефизического воздействия на соответствующий объект.

З. М. Магомедбекова пишет, что «эта функция локативных форм на *-лъ*, которая прослеживается регулярно, не привлекала до сих пор особого внимания» [2, с. 165]. При глаголах *къабгIизе* «ударить», *речIчIизе* «бросить», «стрелять», *тункизе* «толкнуть», *реххизе* «кинуть», «швырнуть», *базе* «дать» (в значении «ударить») и т.д. употребляются формы на *-лI*.

Эти формы упорядочиваются не «изредка», а регулярно [3, с. 197]. При таких формах ставится вопрос *сундулъ?* «обо что?», «во что?» (угодил, ударил, попал и т.д.).

Физическому воздействию (или непосредственному контакту и т.д.) могут подвергнуться любые предметы, формы локатива на *-лI* в этом значении могут иметь практически неограниченные количества имен, обозначающих самые разнообразные предметы: название частей тела, орудий труда, предметов домашнего обихода, одежда и т.д. Например: *ботIролъ* «в голову», *мугъзалъ* «в спину», *гъурмалъ* «в лицо», *чохъолъ* «в живот», *хъолболъ* «в бок», *гъакилъ* «об арбу», *къадалъ* «об стену» и т.д. *Чоца чохъолъ бана мал* «лошадь ударила в живот», *хъолболъ цвана гIил* «в бок попала палка» и т.д.

З.М. Магомедбекова отмечает, что «от отглагольных имен существительных формы локативной серии на *-лI* образуются регулярно [2, с. 166]. Примеры: *чол рилъадулъ рекъечIолъи буго* «в походе лошади что-то неестественное», *досул кIалъаялъул магIна гъечIо* «в его речи нет смысла» и т.д.

Формант локатива III *-лъ*. Данный падеж распространен в северном наречии, в южных диалектах он употребляется редко. Вместо него там обычно выступает описательная форма. Ш.И. Михайлов отмечает, что «его формант (*-лъ*) в тех редких идиоматических выражениях, которые бытуют в южных диалектах, заменяется согласно фонетическому закону усиленным латеральным спирантом *-лълъ*» [6, с. 43]. Иными словами, формально отражение исконного показателя локализации «внутри сплошной среды, совокупности» прослеживается вполне явно: анц. *-лI*, карх. *-лъ*, андл. *-лъ*, батл. *-лI*, гид. *-лъ*, зак. *-хъ*. В анцухском диалекте данный показатель «употребляется редко: чаще всего вместо него выступает послеложная конструкция, состоящая из сочетания местного падежа I серии и соответствующего послелога» [4, с. 87]. В закатыльском диалекте формант *-хъ* отмечается лишь в некоторых «реликтовых формах» [8, с. 97–98].

Наиболее полно формы на *-лI* представлены в хунзахском диалекте северного наречия. Здесь они используются и в тех случаях, где в южном наречии диалекты, имеющие формы на *-лълъ*, прибегают к описательному способу выражения. В других диалектах северного наречия формы на *-лъ* вытесняются описательными. Примеры:

хунзахский диалект	другие диалекты
<i>хIалтIу-лъ</i> «в работе»	<i>хIалтIуда гъорлъ</i> , <i>хIалтIуда гъорлълъ</i>
<i>гъотIо-лъ</i> «в дереве»	<i>гъотIода гъорлъ</i> , <i>гъотIода гъорлълъ</i>
<i>ганчIиль</i> «в камне»	<i>ганчIида гъорлъ</i> , <i>ганчIида гъорлълъ</i>

Локатив III образуется из косвенной основы присоединением к ней форманта *-лъ*: *ракI* «сердце» – *рекI-е-л* (ген.) – *рекI-е-лъ* (лок. 3); *кьюру* «скала» – *кьюру-л* (ген.) *кьюру-лъ* (лок.).

Иногда локатив III может обозначать нахождение предмета среди множества других однокоренных предметов, например: *ЦIороберал рарал гIалимзабазуль/ГIадамаз рикIкIуна дур цIалдохъаби* (Р.ХI.) «*Среди ученых* в очках / Люди считают твоих учеников».

Из локатива III образовались такие наречия, как *рекIель* – в душе (букв. «в сердце»), *ццидаль* – в состоянии озлобления, *реччалъ* – в бреду, *макьиль* – во сне, *рогъалилъ* – на рассвете, *сардилъ* – ночью.

Традиционно считалось, что, в отличие от предыдущих падежей, локатив III в аварском языке образует ограниченное количество слов, и поэтому он не получал такого широкого распространения, как локатив I и II. Но в статье З.М. Магомедбековой на многочисленных примерах достаточно убедительно показана несостоятельность этого положения. Автор выявляет, что «основной функцией локативной серии на *-лI* является не столько «нахождение предмета внутри собирательной или сплошной среды, сколько отражение проникания предмета или абстракций (мысль, дума, злоба, зависть, вдохновение, любовь и т.д.) в соответствующую среду: жидкую, собирательную» [2, с. 163]. Последнее обстоятельство значительно расширяет узкий круг имен, входивших в эту серию.

Локатив III выступает в функции обстоятельства места и косвенного дополнения. Обстоятельственные и дополнительные значения локатива III тесно переплетаются между собой и иногда их трудно разграничить.

Локатив III в функции обстоятельства места употребляется с глаголами физического воздействия. Примеры: *кьабгIизе* «ударить», *тункизе* «толкнуть», *речIчIизе* «бросить», «кинуть», *хIунсизе* «кольнуть», *хурхине* «вцепиться», *базе* «ударить» и др.

С этими глаголами обычно употребляются имена, обозначающие части тела, подвергающиеся физическому воздействию со стороны. Примеры: *Дидагоги кIвелароан гьал кьюрабалъ газа кьабизе* «Я и сам не смог бы ударить киркой в этих горах»;

Ахириял тIугъдул ракъвана хариль,

ТIоцебесеб глазу бана гIурдаде (Р.ХI.). «Последние цветы высохли **в траве**, первый снег выпал на поляну».

С локативом III употребляются и глаголы действия, такие, как *чвердезе* «купаться», *лъедезе* «плавать», *ччузе* «окупнуться», *къазе* «застрясть», *рахчизе* «спрятаться» и др.

ГIатIидал кIкIалабахъ дир бурутIилан,

Дица мун чурана чабхилал лъаралъ (Р.ХI.). «В широких ущельях, мой козленок, я тебя искупал **в** каменистой **речке**».

Локатив III в функции обстоятельства места употребляется и с глаголами *букIине* «быть» и *гъабизе* «делать». *Чанги хIадурараб кечI буго дир каранлъ* (Р.ХI.). «Столько есть готовых песен **в** моей **груди**».

МагIарул хвалчен гъаб гъалагаб рагъуль

Фашистазул бидулъ буго чвердолеб (Р.ХI.). «Горский кинжал в опасном бою, **в крови** фашистов купается».

С локативом III в значении обстоятельства места употребляются и глаголы речи, такие, как *бицине* «рассказать», *ахIизе* «петь» и другие.

Нужер бертабазуль кочIохъабаца

Кидаго цо бакъан цайха бачунеб? (Ф. ГІ.). «**На** ваших **свадьбах** певцы почему всегда играют одну и ту же мелодию?».

Локатив III в значении обстоятельства места употребляется и с глаголами внешнего восприятия, таких, как *бихъизе* «видеть», *рагІизе* «слышать», *батизе* «находить» и др.

Доклад халалъиялъ кьижарав гъада

Къурулъ цІани руго макъиль рихъулел (Р.ХІ.). «Когда доклад удлинился, ему **во сне** приснились на скале козы».

Локатив III в функции косвенного дополнения употребляется с некоторыми из тех глаголов, которые употребляются в функции глагольного компонента обстоятельства, например: *букІине* «находиться», «быть», *батизе* «находить», *бихъизе* «видеть», *рахъизе* «спрятаться», *хъвадизе* «ходить», *хъамизе* «похитить», *кьижизе* «спать» и т.д. *Гъеб букІана ахириял къояз Къасумиль лъугъараб хиса-баси* (М.М.). «Эти были **в Касуме** которые произошли изменения в последние дни».

Многие имена существительные застыли в форме локатива III и стали наречиями. Различаются наречия времени, места и образа действия.

1. Наречия времени: *Сардилъ рахъана багъадурзаби къватІире* (Ф.ГІ.). «**Ночью** вышли багатыри в путь».

2. Наречия места. *Къаси макъиль гъалда щибго бихъичІо, макъиль щиб бихъилеб кьижичІеб мехалъ* (Р.ХІ.). «**Ночью** во сне она ничего не видела, что можно увидеть, если она не спала».

3. Наречия образа действия. *Бакъараб бацІ гъирадулъ тІаде анила* (М.М.). «Голодный волк **с удовольствием** пошел мол к ним».

Аллатив (направительный падеж) III серии указывает на то место, куда направлен другой предмет или лицо. С аллативом (направительным падежом) III в функции обстоятельства места употребляются глаголы движения и некоторые глаголы действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис, 1889. 552 с.
2. Магомедбекова З.М. О функциональных особенностях локативных серий на Г' и -d в аварском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XIII. Тбилиси, 1986. С. 235–242.
3. Бокарев А.А. Синтаксис аварского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 277 с.
4. Михайлов III.И. Очерки аварской диалектологии. М.; Л., 1959. 311 с.
5. Жирков Л.И. Аварско-русский словарь. М., 1936. 188 с.
6. Михайлов III.И. Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. Махачкала, 1964. 171 с.
7. Эльдарова У.З. Категория падежа в аварском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1974. 19 с.
8. Саидова П.А. Особенности локативов в закатальском диалекте аварского языка // Падежный состав и система склонения в иберийско-кавказских языках. Махачкала, 1987. С. 163–165.

Поступила в редакцию 04.02.2015 г.

Принята к печати 30.04.2015 г.